

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18 июня 2019 года

г. Красногорск
Московской области

Московский областной суд в составе

судьи Московского областного суда Воронина Д.Ю.

при секретаре

Лесиве Б.В.

с участием прокурора

Смирновой М.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 3а-244/2019 по административному исковому заявлению Шевляковой Светланы Евгеньевны о признании недействующими Закона Московской области от 25.01.2019 № 2/2019-ОЗ «Об объединении территорий поселений Одинцовского муниципального района и территории городского округа Звенигород» в части установления границ Одинцовского городского округа Московской области по координатам узловых точек № 1975, 1976, 1977, указанных в Приложении 2, Закона Московской области от 24.05.2017 № 78/2017-ОЗ «О границе Наро-Фоминского городского округа» в части установления границ Наро-Фоминского городского округа Московской области по координатам узловых точек № 2824, 2825, 2826, обязании Московской областной Думы внести изменения в границы муниципальных образований,

установил:

Шевлякова С.Е. обратилась в Московский областной суд с административным исковым заявлением к Московской областной Думе об оспаривании нормативных правовых актов – Законов Московской области.

С учётом уточнения исковых требований административный истец просила суд признать недействующими Приложение № 2 к Закону Московской области от 25.01.2019 № 2/2019-ОЗ «Об объединении территорий поселений Одинцовского муниципального района и территории городского округа Звенигород» в части установления границ Одинцовского городского округа Московской области по координатам узловых точек № 1975, 1976, 1977, Приложение № 2 к Закону Московской области от 24.05.2017 № 78/2017-ОЗ «О границе Наро-Фоминского городского округа» в части установления границ Наро-Фоминского городского округа Московской области по координатам узловых точек № 2824, 2825, 2826.

Кроме того, административный истец просила суд обязать административного ответчика – Московскую областную Думу – внести изменения, устанавливающие соответствующие границы муниципальных образований.

В обоснование своих требований административный истец и его представитель указали, в частности, на то, что установленные названными Законами Московской области границы Одинцовского и Наро-Фоминского городских округов Московской области в оспариваемых частях имеют наложение (пересечение) на принадлежащий административному истцу на праве собственности земельный участок с кадастровым номером 50:20:0070616:149. В результате такого наложения часть земельного участка административного истца оказалась расположенной на территории Наро-Фоминского городского округа, в то время как участок в соответствии с адресными данными относится к территории Одинцовского городского округа. Расположение земельного участка в двух городских округах, пересечение границ муниципальных образований препятствует распоряжению земельным участком с учетом вида его разрешенного использования. Полагали, что оспариваемые нормативные правовые акты в указанных частях противоречат положениям федерального земельного законодательства, нарушают права административного истца на владение, пользование и распоряжение земельным участком.

Представитель административного истца в судебном заседании поддержала заявленные требования, представила уточненное административное исковое заявление.

К участию в деле в качестве административного ответчика был привлечён Губернатор Московской области как высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, которое подписало и обнародовало оспариваемые нормативные правовые акты.

Суд, учитывая специфику нормативного регулирования, осуществляемого оспариваемыми нормативными правовыми актами, привлёк к участию в деле в качестве заинтересованных лиц Главное управление территориальной политики Московской области, Администрацию Одинцовского городского округа и Администрацию Наро-Фоминского городского округа.

Представители административных ответчиков – Московской областной Думы и Губернатора Московской области, представители заинтересованных лиц, не оспаривая факт наложения границ земельного участка истца на территорию Наро-Фоминского городского округа и факт пересечения границами муниципальных образований земельного участка истца вследствие принятия оспариваемых Законов Московской области, в судебном заседании возражали против удовлетворения административного иска, ссылаясь на соблюдение процедуры принятия оспариваемых законов и согласование изменения границ всеми заинтересованными муниципальными образованиями и иными субъектами.

Представителями административных ответчиков и заинтересованных лиц представлены письменные возражения, объяснения относительно существования административного иска, поддержанные ими в судебном заседании.

Изучив материалы дела и оценив по правилам статьи 84 КАС Российской Федерации содержащиеся в нём доказательства, выслушав доводы представителя административного истца, возражения представителей административных ответчиков и заинтересованных лиц, заслушав заключение прокурора, полагавшего административное исковое заявление подлежащим удовлетворению частично, суд приходит к следующим выводам.

Постановлением Московской областной Думы от 18.05.2017 № 10/23-П принят Закон Московской области № 78/2017-ОЗ «О границе Наро-Фоминского городского округа» (далее – Закон о границе Наро-Фоминского городского округа), который был подписан Губернатором Московской области и обнародован 29.05.2017 на официальном интернет-портале Правительства Московской области «www.mosreg.ru», 01.06.2017 в газете «Ежедневные новости. Подмосковье» (№ 98). Приложением № 2 к названному Закону установлены геодезические данные – границы Наро-Фоминского городского округа.

Постановлением Московской областной Думы от 17.01.2019 № 11/72-П принят Закон Московской области № 2/2019-ОЗ «Об объединении территорий поселений Одинцовского муниципального района и территории городского округа Звенигород» (далее – Закон об Одинцовском городском округе), который был подписан Губернатором Московской области и обнародован 29.01.2019 на официальном интернет-портале правовой информации «www.pravo.gov.ru» (№ 5000201901290001), 01.02.2019 в газете «Ежедневные новости. Подмосковье» (№ 18). Приложением № 2 к названному Закону установлены геодезические данные – границы Одинцовского городского округа.

С учетом приведенных в отношении названных законов Московской области сведений, а также сведений, содержащихся в выписках из протоколов заседаний Московской областной Думы (т. 2, л.д. 146, т. 3 л.д. 53), судом проверен и признаётся соблюденным установленный статьей 15 Закона Московской области от 20.11.1996 года № 52/96-ОЗ «О порядке принятия, обнародования, вступления в силу и хранения Устава Московской области и законов Московской области» порядок принятия, обнародования, вступления в силу Закона об Одинцовском городском округе и Закона о границе Наро-Фоминского городского округа. Порядок принятия и обнародования указанных Законов Московской области лицами, участвующими в административном деле, не оспаривается.

Границы названных муниципальных образований установлены согласно картам (схемам) и геодезическим данным границ (приложения к названным Законам Московской области, координаты в системе МСК-50), являющимся неотъемлемыми частями данных нормативных правовых актов. Частью 2 статьи 1 Закона о границе Наро-Фоминского городского округа, частью 2 статьи 2 Закона об Одинцовском городском округе установлено, что геодезические данные, содержащиеся в приложениях № 2 к данным Законам, являются приоритетными и применяются для установления прохождения границ данных городских округов на местности, а также при рассмотрении вопросов градостроительства и землеустройства.

Административному истцу на праве собственности принадлежит земельный участок, расположенный по кадастровому адресу Московская область, Одинцовский район, с/о Сидоровский, п. Полигон-1, уч-к 36-1, с кадастровым номером 50:20:0070616:149, общей площадью 1355 кв.м., категории земель «Земли населенных пунктов», с видом разрешенного использования «для спортивно-оздоровительных целей», что подтверждается Свидетельством о государственной регистрации права от 21.11.2006 (т. 1, л.д. 29а), выпиской из Единого государственного реестра недвижимости от 11.01.2018 (т. 1, л.д. 34а). Названный земельный участок с соответствующими картографическими и геодезическими данными, включая план (чертёж, схему) земельного участка, поставлен на государственный кадастровый учёт 6.04.2004 (т. 1, л.д. 33а).

Решением Администрации Одинцовского муниципального района Московской области от 15.03.2017 № 173 административному истцу отказано в присвоении адреса названному земельному участку. Основанием отказа послужило то, что данный объект частично находится на территории Наро-Фоминского района. Для присвоения адреса административному истцу предложено произвести межевание земельного участка (т. 1, л.д. 36а).

Уведомлением Комитета по управлению муниципальным имуществом Администрации Одинцовского муниципального района Московской области № Исх/М503-0224303436-5517156 по результатам рассмотрения обращения представителя административного истца от 22.03.2017 административному истцу отказано в изменении вида разрешенного использования земельного участка с кадастровым номером 50:20:0070616:149. Основанием отказа послужило то, что обнаружено наложение границ данного земельного участка на границы земельных участков, расположенных в Наро-Фоминском муниципальном районе (т. 1, л.д. 12а).

С целью устранения указанных препятствий к пользованию и распоряжению своим земельным участком административный истец обратилась с соответствующим заявлением в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра, картографии по Московской области (далее - Управление Росреестра по Московской области).

Управление Росреестра по Московской области уведомлениями от 05.04.2018 и 23.04.2018 приостановило, а затем решением от 05.07.2018 № МО-18/ПКФ-345930 отказало административному истцу в осуществлении государственных регистрационных действий (осуществлении кадастрового учёта), необходимых для раздела земельного участка с кадастровым номером 50:20:0070616:149, с указанием на то, что границы земельного участка,

о кадастровом учете которого представлено заявление, пересекают границу муниципального образования Наро-Фоминский муниципальный район, границу муниципального образования городское поселение Калининцы Наро-Фоминского муниципального района (т. 1, л.д. 14а, 16а).

Согласно заключениям кадастровых инженеров Ивановой А.А. (квалификационный аттестат № 77-15-163 от 10.08.2015), Монаховой К.А. (квалификационный аттестат № 50-11-771 от 20.12.2011), выводы которых не оспаривались участниками процесса в судебном заседании, при проведении кадастровых работ в связи с разделом земельного участка с кадастровым номером 50:20:0070616:149, границы которого установлены в соответствии с требованиями земельного законодательства, сведения о которых внесены в ЕГРН 06.04.2006, было выявлено, что границы муниципальных образований – Одинцовского муниципального района и Наро-Фоминского городского округа – пересекают кадастровые границы земельного участка и кадастровым номером 50:20:0070616:149, что отображено в графическом виде на соответствующих приложениях к заключениям. В заключении кадастрового инженера Монаховой К.А. указано, что границы муниципального образования Одинцовский муниципальный район от точки 1974 до точки 1978 – нумерация точек указана согласно Закону об Одинцовском городском округе – пересекает границу земельного участка с кадастровым номером 50:20:0070616:149, в то время как границы муниципального образования Наро-Фоминский городской округ от точки 2823 до точки 2828 – нумерация точек указана согласно Закону о границе Наро-Фоминского городского округа – также пересекает границу земельного участка с кадастровым номером 50:20:0070616:149.

Заключения кадастровых инженеров соответствуют требованиям, которые предъявляются к доказательствам статьями 59-61 КАС Российской Федерации, следовательно, у суда отсутствуют основания не доверять выводам специалистов.

Суд находит убедительными выводы кадастровых инженеров о том, что при постановке спорного земельного участка на кадастровый учёт в 2004 году у регистрационного органа не возникло претензий, которые нашли отражение в настоящем административном деле, следовательно, наложение границ стало иметь место именно после изменения границ муниципальных образований оспариваемыми Законами Московской области.

Помимо прочего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что наличие неоднозначной – с точки зрения законности – ситуации со спорным земельным участком нашло признание в официальных действиях органов государственной власти и местного самоуправления Московской области. Так, перечнем поручений Главного управления территориальной политики Московской области по итогам совещания от 02.04.2019 органам местного самоуправления Одинцовского и Наро-Фоминского городских округов рекомендовано принять решения о согласовании изменения соответствующих границ муниципальных образований, а также выйти с соответствующей законодательной инициативой (т. 3, л.д. 57). Кроме того, 23.04.2019 Советом депутатов Наро-Фоминского городского округа Московской области было принято решение № 3/34, которым согласовано соответствующее изменение границы между Наро-Фоминским городским округом и Одинцовским городским округом (т. 3, л.д. 91).

Таким образом, в ходе судебного разбирательства нашло своё подтверждение то, что в результате установления оспариваемыми Законами Московской области границ Одинцовского и Наро-Фоминского городских округов земельный участок, принадлежащий административному истцу, оказался расположенным на территории двух различных муниципальных образований, что в свою очередь препятствует, как установлено из доказательств по настоящему делу, реализации административным истцом мероприятий, направленных на пользование и распоряжение собственностью, в частности – на смену вида разрешенного использования земельного участка (пользование) и на раздел земельного участка (распоряжение).

Как следует из пункта «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (часть 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 36 части 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, относится определение границ муниципальных образований в установленном порядке.

Согласно статье 10 Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон о местном самоуправлении) местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, муниципальных и городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения. Границы территорий муниципальных образований устанавливаются и изменяются законами субъектов Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными статьями 11 - 13 данного Федерального закона.

Муниципальными образованиями являются городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район

либо внутригородская территория города федерального значения. В состав городского округа входят один или несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями (статья 2 Федерального закона о местном самоуправлении).

В силу положений пункта 12 части 1 статьи 11 Федерального закона о местном самоуправлении территория населенного пункта должна полностью входить в состав территории одного поселения, муниципального округа, городского округа (пункт 12).

Как следует из предписаний пункта 3 статьи 11.9 Земельного кодекса Российской Федерации границы земельных участков не должны пересекать границы муниципальных образований (или) границы населенных пунктов.

Согласно пункту 2 статьи 83 Земельного кодекса Российской Федерации границы городских, сельских населенных пунктов не могут пересекать границы муниципальных образований или выходить за их границы, а также пересекать границы земельных участков, предоставленных гражданам или юридическим лицам.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в правоприменительной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений. Конституционный Суд также отмечает, что правоприменение должно исходить из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, но не исключаются и случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложных взаимосвязей правовых предписаний (постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 12 марта 2015 года № 4-П и др.).

Не вызывает сомнения, что оспариваемые законоположения вносят дисбаланс в систему нормативного закрепления и определенности правового статуса земельного участка административного истца, который отнесен к территории сразу двух муниципальных образований. Более того, установленные судом по настоящему делу фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что *де-юре* в отношении одного и того же земельного участка, принадлежащего административному истцу, действует два разных правовых режима, которые осуществляются органами местного самоуправления Одинцовского и Наро-Фоминского городских округов по отдельности (в частности, действие генеральных планов, правил землепользования и застройки). Это в свою очередь не соответствует конституционному принципу правовой определенности и предсказуемости статуса имущества гражданина, его гражданских прав и обязанностей, связанных с этим имуществом.

Таким образом, оспариваемые положения Закона об Одинцовском городском округе и Закона о границе Наро-Фоминского городского округа очевидно противоречат вышеперечисленным нормам федерального законодательства в их системно-правовой взаимосвязи, в связи с чем подлежат признанию недействующими.

Между тем, оспариваемые законоположения не только противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, но и нарушают права человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с данной Конституцией.

Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (части 1 и 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с параграфом 1 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Бюллетень международных договоров, № 3, 2001) каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности.

Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (пункты 1-2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ней. Порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и основания отказа в регистрации этих прав устанавливаются в соответствии с данным Кодексом законом о регистрации прав на недвижимое имущество.

Как следует из пункта 2 статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» данный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением на территории Российской Федерации государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной регистрации, государственного кадастрового учета недвижимого имущества, подлежащего такому учету согласно данному Федеральному закону, а также ведением Единого государственного реестра недвижимости и предоставлением предусмотренных данным Федеральным законом сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости.

Из части 2 статьи 14 указанного Федерального закона следует, что основанием для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав является, в том числе, межевой план, технический план или акт обследования, подготовленные в результате проведения кадастровых работ в установленном федеральным законом порядке, утвержденная в установленном федеральным законом порядке карта-план территории, подготовленная в результате выполнения комплексных кадастровых работ (далее - карта-план территории).

Статьей 22 названного Федерального закона установлены требования к межевому плану. Согласно части 11 указанной статьи границы земельного участка не должны пересекать границы муниципального образования. При этом под пересечением границ земельного участка с границами муниципальных образований, населенных пунктов понимается:

наличие общей точки или точек границ земельного участка и границ муниципального образования, населенного пункта, которые образованы в результате расположения одной или нескольких характерных точек границ земельного участка за пределами диапазона средней квадратической погрешности определения характерных точек границ муниципального образования, населенного пункта;

расположение хотя бы одного из контуров границ многоконтурного земельного участка за границами соответствующих муниципального образования и (или) населенного пункта.

Упомянутым ранее решением Администрации Одинцовского муниципального района административному истцу с целью устранения препятствий к реализации её прав собственника рекомендовано произвести межевание земельного участка. Однако с учётом вышеназванных положений федерального закона действие оспариваемых положений Законов Московской области лишило административного истца возможности составить межевой план и, тем самым, вторглось в её право собственности.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в постановлении от 27.06.2013 № 21, правовые позиции Европейского Суда по правам человека учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

Первым из трёх составляющих права на уважение собственности выступает право административного истца на беспрепятственное использование своего имущества по смыслу первого предложения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как он выявлен Европейским Судом по правам человека в решении от 23.09.1982 по делу «Спорронг (Spörrong) и Лоннрот (Lonnroth) против Швеции».

По настоящему делу установлено, что в соответствии с решениями органов местного самоуправления и административных органов у административного истца отсутствовала возможность произвести смену вида разрешенного использования земельного участка (право пользования) и раздел земельного участка (право распоряжения).

Таким образом, из системного толкования вышеназванных норм федерального законодательства в применении их к плоскости обстоятельств настоящего административного дела следует, что административный истец, будучи собственником земельного участка, был искусственным образом и опосредованно, путём установления оспариваемыми законоположениями границ муниципальных образований, лишен возможности наиболее полным образом осуществлять владение, пользование и распоряжение своим имуществом, что в демократическом правовом государстве несовместимо с правом человека на уважение государством его собственности.

Возражения административных ответчиков о том, что была соблюдена процедура принятия оспариваемых Законов и о том, что они приняты в пределах компетенции законодательного органа, а также заявления заинтересованных лиц о том, что предпринимались попытки добровольного устранения сложившейся правовой неопределенности (которые не были доведены до логического итога, несмотря на достаточность временных ресурсов), не опровергают выводы суда о том, что оспариваемые законоположения объективно вступили в противоречие с федеральным законодательством и нарушают права административного истца.

Суд, как орган исключительной компетенции в сфере права, конституционной обязанностью которого является претворение в жизнь верховенства закона, руководствуется только Конституцией Российской Федерации и федеральным законом и устраняет любые не соответствующие им проявления в общественных отношениях.

На основании всего вышеизложенного, исследовав материалы административного дела, проверив и оценив собранные доказательства в их совокупности, суд приходит к суждению об их достаточности для удовлетворения административного иска по части заявленных требований.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Согласно пункту 1 части 4 статьи 215 КАС РФ в случае удовлетворения административного иска оспариваемый нормативный правовой акт признается недействующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Учитывая, что до вынесения решения судом нормативные правовые акты в оспариваемых частях применялись в отношении административного истца, имеются основания для признания их недействующим в оспариваемой части со дня принятия.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 215 КАС РФ в резолютивной части решения суда по административному делу об оспаривании нормативного правового акта должно содержаться указание на опубликование решения суда или сообщения о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, уполномоченной организации или должностного лица, в котором он был опубликован.

В части требований административного истца о возложении на Московскую областную Думу обязанности внести изменения, устанавливающие границы Одинцовского и Наро-Фоминского городских округов, следует иметь в виду следующее. В соответствии с ранее указанными нормами федерального законодательства о местном самоуправлении изменение границ муниципальных образований осуществляется с согласия их населения, выраженного представительными органами соответствующих муниципальных образований. Такое изменение осуществляется законом субъекта Российской Федерации. Таким образом, решение по существу вопроса о конкретном изменении границ муниципальных образований является предметом исключительного ведения представительной власти, которая выражает волю местного населения, которую суд не вправе подменять своими решениями. Суд, как и по настоящему делу, ограничивается признанием такой состоявшейся воли не соответствующей федеральному закону.

Вместе с тем, в соответствии с положениями части 4 статьи 9 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ в случае, если соответствующим судом установлено, что законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации приняты конституция (устав), закон субъекта Российской Федерации или иной нормативный правовой акт, противоречащие Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам, законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта Российской Федерации надлежит в силу закона в течение шести месяцев со дня вступления в силу решения суда принять в пределах своих полномочий меры по исполнению решения суда, в частности – рассмотреть вопрос об отмене нормативного правового акта, признанного соответствующим судом противоречащим федеральному закону и недействующим.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 175 – 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Московский областной суд

решил:

административное исковое заявление Шевляковой Светланы Евгеньевны удовлетворить частично.

Признать недействующим со дня принятия Закон Московской области от 25.01.2019 № 2/2019-ОЗ «Об объединении территорий поселений Одинцовского муниципального района и территории городского округа Звенигород» в части указанных в Приложении № 2 геодезических данных (координат поворотных точек) границ Одинцовского городского округа Московской области:

№ точки	Координаты в системе МСК-50	
	X	Y
1975	449062.09	2156843.6
1976	449056.68	2156829.62
1977	449051.06	2156815.12

Признать недействующим со дня принятия Закон Московской области от 24.05.2017 № 78/2017-ОЗ «О границе Наро-Фоминского городского округа» в части указанных в Приложении № 2 геодезических данных (координат поворотных точек) границ Наро-Фоминского городского округа Московской области:

№ точки	Координаты в системе МСК-50	
	X	Y
2824	449113.04	1346054.56
2825	449119.28	1346068.80

2826	449125.29	1346082.53
------	-----------	------------

В остальной части административное исковое заявление оставить без удовлетворения.

Решение суда или сообщение о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежит опубликованию в официальном печатном издании, в котором были опубликованы или должны быть опубликованы оспоренные Законы Московской области.

Решение может быть обжаловано в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья

Воронин Д.Ю.

Мотивированное решение изготовлено 28.06.2019

КОПИЯ ВЕРНА
Подпись судьи _____
Уполномоченный работник аппарата федерального суда общей юрисдикции
<i>пол. судья Воронин Д.Ю.</i>
(Ф.И.О. подпись)
<i>25 июня 2019</i>

